

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Протоиерей Олег Давыденков
Протоиерей Николай Емельянов
С. А. Чурсанов

БОГОСЛОВСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Учебное пособие

ПСТГУ

Москва 2023

УДК 27-1
ББК 86.37-4
Д13

Рекомендовано Учебным комитетом
Русской Православной Церкви

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р23-304-0087

Авторы:

д-р богословия, д-р теологии, канд. филос. наук,
зав. кафедрой восточно-христианской филологии
и восточных Церквей ПСТГУ
прот. О. Давыденков,

канд. филос. наук, доцент кафедры систематического
богословия и патрологии,
руководитель научной лаборатории «Социология религии»
прот. Н. Емельянов,

канд. богословия, канд. филос. наук, доцент кафедры
систематического богословия и патрологии ПСТГУ
С. А. Чурсанов

Давыденков О., прот.

Д13

Богословская терминология : Основные понятия : Учебное
пособие / прот. О. Давыденков, прот. Н. Емельянов, С. А. Чур-
санов. — Москва : Изд-во ПСТГУ, 2023. — 264 с.

ISBN 978-5-7429-1483-9

В книге представлены примеры формирования богословской терминологической системы и различных подходов к ее описанию и изучению. Издание является результатом учебной и научной работы богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и предназначено в первую очередь студентам, аспирантам и специалистам, изучающим догматическое и сравнительное богословие и патрологию, а также будет полезно самому широкому кругу читателей, интересующихся православным богословием.

УДК 27-1
ББК 86.37-4

ISBN 978-5-7429-1483-9

© Давыденков О. В., Емельянов Н. Н.,
Чурсанов С. А., 2022
© Издательство Православного Свято-
Тихоновского гуманитарного университета, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	6
<i>Прот. Н. Емельянов</i>	
ОСНОВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРОИЧНОГО БОГОСЛОВИЯ ВЕЛИКИХ КАППАДОКИЙЦЕВ	10
1. Терминологическая проблема троичного богословия IV века	10
1.1. Значение терминов «сущность» (οὐσία), «природа» (φύσις), «ипостась» (ὑπόστασις) и «лицо» (πρόσωπον) в троичном богословии IV века. Внецерковные влияния	12
1.2. Проблема соотношения восточной и западной троичной терминологии (essentia, substantia, persona).	18
1.3. Различное понимание термина «единосущие». Проблема «омоуσιос» и «омиуσιос»	23
2. Систематизация троичной терминологии Великими Каппадокийцами	25
2.1. Критерии различения понятий ипостась и сущность.	26
2.2. Понятие лицо — ипостась. Богословское понятие личности	29
2.3. Точное определение терминов и соотношение обозначаемых ими понятий	35
2.4. Единосущие Лиц Пресвятой Троицы	42
Вопросы к разделу «Основная богословская терминология в контексте троичного богословия Великих Каппадокийцев»	49
Список источников и литературы к разделу «Основная богословская терминология в контексте троичного богословия Великих Каппадокийцев»	49

Прот. О. Давыденков

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФСКОЙ И БОГОСЛОВСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СЕВИРА АНТИОХИЙСКОГО	54
1. Основные христологические термины эпохи Вселенских соборов, их значение в севирианской системе	54
1.1. Сущность	57
1.2. Ипостась	63
1.3. Природа	78
1.4. Лицо	82
1.5. Понятие «энергия» у христианских авторов эпохи христологических споров	93
2. Терминологические особенности севирианской христологии	122
2.1. Природа. Редукция понятия «природа» в севирианской христологии	122
2.2. Соотношение понятий «лицо» и «ипостась» в христологии Севира	125
2.3. Категория «сущность» как средство выражения различия в системе Севира	143
2.4. Понятие «энергия» в системе Севира	145
Вопросы к разделу «Основные особенности философской и богословской терминологии в системе Севира Антиохийского»	153
Список источников и литературы к разделу «Основные особенности философской и богословской терминологии в системе Севира Антиохийского»	153

С. А. Чурсанов

ОСНОВНЫЕ БОГОСЛОВСКИЕ ПОНЯТИЯ В СОТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРИАДОЛОГИИ IV ВЕКА	167
1. Основные богословские понятия в Священном Писании и в философско-терминологическом контексте начала эпохи Вселенских Соборов	171
1.1. Философский контекст начала эпохи Вселенских Соборов	171
1.2. Этимология и основные значения слов <i>πρόσωπον</i> , <i>φύσις</i> , <i>οὐσία</i> и <i>ὑπόστασις</i> в дохристианской письменности	173

1.3. Слова <i>πρόσωπον</i> и <i>ὑπόστασις</i> в Священном Писании.	179
1.4. Соотношение понятий <i>πρόσωπον</i> , <i>φύσις</i> , <i>οὐσία</i> и <i>ὑπόστασις</i> в дохристианской письменности.	185
Вопросы к введению и первой части раздела	189
2. Понятия лица (<i>πρόσωπον</i>), ипостаси (<i>ὑπόστασις</i>), сущности (<i>οὐσία</i>) и природы (<i>φύσις</i>) в сотериологической перспективе триадологии Великих Каппадокийцев	190
2.1. Триадология святителя Афанасия Великого	191
2.2. Понятия лица (<i>πρόσωπον</i>), ипостаси (<i>ὑπόστασις</i>), сущности (<i>οὐσία</i>) и природы (<i>φύσις</i>) в триадологии Великих Каппадокийцев	193
2.3. Личностное измерение единства Пресвятой Троицы в богословии Великих Каппадокийцев	209
2.4. Сотериологическое значение тринитарной терминологической системы Великих Каппадокийцев . . .	214
Вопросы ко второй части раздела	217
3. Нетерминологические средства выражения содержания основных богословских понятий в православном богословии	218
3.1. Субъект и предикат.	219
3.2. Местоимение и наречие «как»	221
3.3. Имя собственное	228
3.4. Грамматическая категория рода	232
Вопросы к третьей части раздела	237
Вопросы к разделу «Основные богословские понятия в сотериологической перспективе православной триадологии IV века»	238
Список источников и литературы к разделу «Основные богословские понятия в сотериологической перспективе православной триадологии IV века»	238
Вопросы для самостоятельной подготовки	246
ОБЩАЯ БИБЛИОГРАФИЯ	247
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ	261
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	262

ОТ АВТОРОВ

Стержнем любой научной дисциплины является терминология. Именно наличие точной терминологии дает возможность формировать соответствующую систему знания. Особенность богословской терминологии заключается в том, что она формировалась в течение многих столетий и в контексте постоянных богословских споров, которые никогда не носили чисто научного теоретического характера. Кроме того, исторически богословская терминология постоянно взаимодействовала с философским понятийным аппаратом, инкорпорировала многочисленные философские термины, однако, нередко наполняя их существенно иным содержанием. В силу этого богословские термины часто оказывались многозначными, а их значение могло не только изменяться от эпохи к эпохе, но и заметно разниться у авторов одного и того же времени. Эти обстоятельства требуют очень осторожного и вдумчивого отношения к вопросам богословской терминологии.

Поскольку христианское вероучение представляет собой упорядоченную систему знания, богословская терминология, посредством которой это знание выражается, также стремится к систематичности. Выявление понятийно-терминологической системы того или иного автора, принадлежащего христианской традиции, часто становится ключом к пониманию особенностей его богословской мысли. Поэтому одним из специальных методов догматического богословия является выявление понятийно-терминологических систем и сравнительный анализ систем, сформировавшихся в рамках различных направлений богословской мысли.

Изучение истории догматических движений, так же, как и систематического догматического богословия, невозможно без общего представления о понятийно-терминологической системе православного богословия, об основных этапах и об-

стоятельствах ее формирования, о современных научных проблемах, связанных с изучением богословской терминологии. Одной из главных трудностей как в учебной, так и в исследовательской деятельности богослова-догматиста, является работа с основными богословскими понятиями и терминами. Богословие является «точной» наукой, и богослов не имеет права оперировать в своей работе ни двусмысленными терминами, ни понятиями, лишенными точно определенного содержания.

Особенности понятийно-терминологических систем многочисленных христианских мыслителей, живших и творивших на пространстве двух тысячелетий, столь многообразны и значительны, что исчерпывающее систематическое описание истории богословской терминологии вряд ли вообще возможно. Поэтому ученый-догматист обязан обладать умением применять базовые знания в области богословской терминологии к изучению терминологических особенностей, имеющих место как у отдельных авторов, так и в различных направлениях богословской мысли.

Предлагаемый вниманию читателей сборник является результатом учебно-методической и научной работы кафедры догматического богословия богословского факультета ПСТГУ. Представленные в сборнике работы тематически связаны с узловыми моментами в истории формирования терминологической системы христианского богословия и предлагают примеры различных подходов к ее изучению.

Первый раздел «Основная богословская терминология в контексте троичного богословия Великих Каппадокийцев» (автор прот. Н. Емельянов) дает представление об эпохе IV–V вв., когда впервые в истории христианской мысли начала складываться собственно систематическая понятийно-терминологическая база догматического богословия. Триадологическая терминология Каппадокийцев и их современников является своего рода отправным пунктом в изучении проблем богословской терминологии в целом. Изложение материала в этом разделе методологически основано на выявлении конкретной терминологической базы, в данном случае

Великих Каппадокийцев, и построении на ее основе системы базовых терминов.

Второй раздел «Основные особенности философской и богословской терминологии в системе Севира Антиохийского» (автор прот. О. Давыденков) связан с проблематикой другого важнейшего периода в истории развития богословской терминологии — христологических споров V–VI вв. В этом разделе показано взаимодействие и противостояние двух взаимоисключающих понятийно-терминологических систем: монофизитской и диофизитской. Методологической основой этого раздела стало выявление некоторых характерных особенностей христологического учения Севира посредством сравнения его терминологической системы с диофизитской.

Третий раздел «Основные богословские понятия в сотериологической перспективе православной триадологии IV века» (автор С. А. Чурсанов) представляет собой попытку выявления системы богословской терминологии, сложившейся в православном богословии XX–XXI вв. в методологических рамках *неопатристического синтеза*, предполагающего такое представление богословского содержания святоотеческой мысли, которое связано с привлечением избранных и соответствующим образом уточненных современных культурно-философских выразительных средств. В данном разделе методологической основой изложения является генетический анализ современной богословской терминологии путем выявления ее преемственности с терминологией Великих Каппадокийцев.

Авторы намеренно предлагают три не связанных между собой очерка, освещающих общую тему в разных хронологических и методологических рамках, чтобы по возможности отразить богатство палитры проблем, связанных с изучением богословской терминологии. Представленные в сборнике методы научного анализа богословской терминологии дают возможность их использования и применения в научных исследованиях. Сборник предназначен не только для специалистов, но в первую очередь для студентов и аспирантов, изуча-

ющих догматическое и сравнительное богословие, а также патрологию. Поэтому каждый раздел снабжен вопросами для самостоятельной работы с текстом. Общие вопросы ко всему сборнику, связанные с сопоставлением содержания всех трех его разделов, помещены в конце текста.

Авторы открыты для критики и дискуссии и надеются на продолжение работы над проблемами богословской терминологии как в содержательном, так и методологическом аспектах. Подобные темы требуют масштабной разработки проблемы и возможны только в рамках широкого сотрудничества исследователей, специализирующихся в разных областях научного богословия.

ОСНОВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРОИЧНОГО БОГОСЛОВИЯ ВЕЛИКИХ КАППАДОКИЙЦЕВ

1. Терминологическая проблема троичного богословия IV века

Православная триадология получила свое точное и ясное изложение в результате длительного противостояния различным неудачным попыткам истолкования тайны троичного догмата. В IV в. представители православной богословской мысли прекрасно понимали насущную необходимость критического переосмысления многих из тех архаичных богословских идей, которые были восприняты церковной наукой из языческой философии или раннехристианской апологетической традиции. Было необходимо не просто отвергнуть и осудить ложные монархианские представления или крайности оригеновского богословия, но сформулировать положительный ответ в виде стройного и ясного учения о Троице. Возникшее как раз в это время и породившее невиданную дотоле церковную смуту арианство было одной из попыток построения такой системы. Поэтому православное учение о Святой Троице должно было быть сформулировано в таком виде, чтобы не допускать ложных, еретических истолкований. Эта задача существенным образом осложнялась тем, что строгое догматическое содержание основных богословских терминов не было определено. Один и тот же термин мог пониматься по-разному. Понятия, заимствованные из философии, оказывались не всегда достаточными и адекватными в богословском контексте. Напротив, строго православное учение святых отцов иногда вызывало подозрения только потому,

что было выражено с помощью терминов, так или иначе скомпрометированных еретиками. Церковный историк Сократ Схоластик († после 439) сравнивает богословские споры этой эпохи с «междоусобной войной», которая «нисколько не отличалась от ночного сражения, потому что обе стороны не понимали, за что бранят одна другую»¹. В не меньшей мере споры осложнялись тем, что они приняли чрезвычайно широкий общественный характер. В них принимали участие не только ученые богословы или епископы, но вся Церковь в целом, что привнесло в церковно-богословский спор элементы общественно-политической борьбы. Свт. Григорий Нисский отмечает с горькой иронией: «Все в городе наполнено такими людьми: улицы, рынки, площади, перекрестки. Это торгующие платьем, денежные менялы, продавцы съестного. Ты спросишь о волах, а он любомудрствует тебе о Рожденном и Нерожденном. Хочешь узнать о цене хлеба, а он отвечает тебе, что Отец больше, а Сын у Него под рукой; если скажешь, что пригодна баня, решительно говорит, что Сын из ничего»².

Таким образом, победа православия в тринитарных спорах была невозможна не только без создания строгой и точной терминологии, но и без колоссальных усилий, необходимых для того, чтобы это богословие было воспринято широкими церковными массами. Эта победа была достигнута благодаря подвигу Великих Каппадокийцев, представителей «новоникейского» богословия: свт. Василия Великого (330–379), его брата свт. Григория Нисского (ок. 335 — ок. 394) и друга свт. Василия свт. Григория Назианзина (329–389), получившего в Церкви почетное именование Богослова. Им принадлежит не только заслуга создания троичной терминологии, позволившей разрешить спор о Святой Троице. Во многом благодаря их подвигу, в первую очередь свт. Василия Великого, осторожно и настойчиво убеждавшего сомневающихся

¹ Сократ Схоластик. Церковная история I, 23. М., 1996. С. 48.

² Григорий Нисский, свт. Слово о Божестве Сына и Духа и похвала праведному Аврааму // Восточные Отцы и Учители Церкви. Антология. М., 1999. Т. 2. С. 356.

и недоумевающих, православное учение было воспринято всей Церковью, что ознаменовало ее окончательное укрепление и примирение после целой эпохи нестроений и борьбы с ересями³.

1.1. Значение терминов «сущность» (οὐσία), «природа» (φύσις), «ипостась» (ὑπόστασις) и «лицо» (πρόσωπον) в троичном богословии IV века. Внецерковные влияния

Аристотель использовал понятие «сущности»⁴ (οὐσία) в различных значениях: «Сущность, называемая так в самом основном, первичном и безусловном смысле, — это та, которая не говорится ни о каком подлежащем и не находится ни в каком подлежащем, как, например, отдельный человек или отдельная лошадь. А вторыми сущностями называются те, к которым как к видам принадлежат сущности, называемые так в первичном смысле, — и эти виды, и их роды; например,

³ История тринитарных споров так же, как и проблемы троичной терминологии являются постоянным предметом научных исследований. Чрезвычайно обширная библиография требует специальной систематизации. Среди работ, которые могут быть предложены для дальнейшего чтения наряду с множеством современных статей и монографий, могут быть названы не раз переиздававшиеся и не потерявшие своего значения и актуальности классические работы проф. А. А. Спасского «История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов» (Сергиев Посад, 1914), Дж. Престижа (*Prestige G. L. God in Patristic Thought. London, 1936*) и недавно переведенный на русский язык первый том монографии Я. Пеликана «Христианская традиция. История развития вероучения. Возникновение католической традиции [100–600]» (*Пеликан Я. Христианская традиция. История развития вероучения. Т. 1. Возникновение католической традиции [100–600]. М., 2007. Pelikan J. The Christian Tradition: A History of the Development of Doctrine. Vol. 1. The Emergence of the Catholic Tradition (100–600). University of Chicago Press: Chicago, Illinois, 1971*).

⁴ О происхождении понятия см. наст. издание: *Давыденков О., прот.* «Основные христологические термины эпохи Вселенских соборов, их значение в севирианской системе», в разделе 1 «Сущность».

отдельный человек принадлежит к виду “человек”, а род для этого вида — “живое существо”»⁵.

В этом определении один и тот же термин *οὐσία* — «сущность» получает два разных значения в зависимости от того, понимается ли под ним первая сущность (*πρώτη οὐσία*), т. е. индивидуальное существование, единичная конкретная вещь, или вторая сущность (*δεύτεραι οὐσία*), т. е. родовое или видовое понятие, объединяющее множество вещей, обладающих общими отличительными свойствами⁶.

Термин «природа» (*φύσις*) также имел несколько значений и мог по-разному пониматься не только в контексте тринитарных споров IV столетия, но и гораздо позже. Например Боэций (480–524) предлагает четыре определения природы⁷. Прп. Иоанн Дамаскин (VIII в.) допускает двойное понимание этого термина⁸. В самом широком смысле термин «природа» указывает на все, что существует объективно, независимо от человеческого сознания⁹. В более узком смысле понятие «природа» могло сближаться с понятием «сущность», если оно понималось как видовое понятие, общее для вещей

⁵ Аристотель. Категории 2А / Пер. А. В. Кубицкого.

⁶ Современные авторы предостерегают от слишком поспешного сведения истории богословских терминов «ипостась» и «сущность» к Аристотелю логическому различению «первой и второй сущности». По мнению митр. Иоанна (Зизиуласа), «не ясно, правильно ли представляет это различение мысль самого Аристотеля». (Личность и бытие // Богословский сборник. М., 2002. Вып. 10. Прим. 2. С. 36). См. D. M. Mackinnon. Substance in Christology — Across-bench View // Christ, Faith and History: Cambridge Studies in Christology / Ed. S. W. Sykes and J. P. Clayton. 1972. P. 279–300.

⁷ См.: Против Евтихия и Нестория, 1 // Боэций. Утешение философией и другие трактаты. М., 1996. С. 135–137.

⁸ См.: Давыденков О., свящ. Традиционная христология нехалкидонитов с точки зрения Святых Отцов и Вселенских Соборов Православной Церкви. М., 1998. С. 23.

⁹ Например, прп. Анастасий Синаит (VII в.) определяет природу как «истинное существование вещи... все то, что существует истинным образом, а не то, что изрекается как плод воображения... истинную реальность существующих (вещей), или же воосуществленность их» (Путеводитель // ЖМП, 1993. № 7. С. 74).

одного рода или вида, обладающих одинаковыми качественными характеристиками.

Термин «ипостась» (*ὑπόστασις*) происходит от глагола *ὑφίσταμαι* — «существовать самостоятельно» — и в разговорном языке мог обозначать все реально существующее (как и понятие «природа»). Однако уже у Плотина впервые в нехристианской философии термин «ипостась» как «определенное бытие» (*τι εἶναι*) отличается от термина «сущность» как «бытия вообще» (*τὸ εἶναι*), но при этом точного разграничения между ними проведено не было¹⁰. Оно было проведено позднейшими неоплатониками, но «на чем основывалось это разграничение и в чем они полагали различие между терминами *οὐσία* и *ὑπόστασις* — неизвестно»¹¹. Ориген был первым из христианских авторов, использовавших различие терминов «ипостась» и «сущность» для объяснения единства и множественности в Троице¹². Вместе с тем и он «не мог сделать строгого разграничения между *οὐσία* и *ὑπόστασις*»¹³, так как не определил их точного содержания. В целом, в богословии того времени «термины усия и ипостась представлялись эквивалентными, если не абсолютно тождественными; фактически в таком качестве они использовались в самом Никейском символе»¹⁴. Это никак не противоречило пониманию «ипостаси» как конкретного, индивидуального существования, поскольку «христианские авторы IV столетия использовали термин “сущность” главным образом в значении аристотелевой *πρώτη οὐσία*»¹⁵. Такое

¹⁰ Спасский А. А. История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов. Сергиев Посад, 1914. С. 99–100. Прим. 8.

¹¹ Там же. С. 489–490.

¹² См.: Там же. С. 99.

¹³ Болотов В. В. Учение Оригена о Св. Троице // Собрание церковно-исторических трудов. Т. I. М., 1999. С. 274.

¹⁴ Пеликан Я. Христианская традиция. История развития вероучения. Т. 1. Возникновение католической традиции [100–600] / Пер. с англ. М., 2007. С. 208–209. (Ср. Спасский А. А. История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов. С. 489).

¹⁵ Давыденков О., свящ. Традиционная христология нехалкидонитов с точки зрения Святых Отцов и Вселенских Соборов Православной Церкви. М., 1998. С. 37.

отождествление терминов находим у свт. Афанасия Великого в «Послании к африканским епископам» (369 или 370):

Ипостась есть сущность и не иное что означает, как самое существо (τὸ αὐτὸ ὄν — букв. “самое сущее”)... ипостась и сущность есть бытие (ὑπαρξίς ἐστίν — букв. “существование”)¹⁶.

На невозможности различения этих греческих терминов настаивает блж. Иероним Стридонский в письме к папе Дамасу (376): «...школа светских наук не знает иного значения слова ипостась, как только сущность (tota saecularium litterarum schola nihil aliud hypostasim, nisi usian novit)»¹⁷. Именно проблема соотношения понятий «ипостась» и «сущность» оказалась центральной для троичного богословия.

Наконец, термин «лицо» изначально не имел философского характера. Слово «πρόσωπον» могло означать маску актера (личину), роль или внешнюю форму. Оно указывало на случайные признаки, которые не могут определять существа самой вещи. Актер может менять маски, но при этом он остается одним и тем же человеком; маска характеризует его роль, внешний вид, отношение к окружающему, а не его самого. Не случайно этот термин был использован модалистами, для которых Троица — это Единый Бог, меняющий свои Лица, в которых Он обращается к Своему творению. Трудность использования этого термина в триадологии состояла не столько в том, что он был скомпрометирован еретиками савеллианами, сколько в том, что была очевидной его существенная недостаточность¹⁸. Свт. Василий Великий настаивает

¹⁶ Афанасий Великий, свт. Творения. Т. III. М., 1994 (репринт). С. 280.

¹⁷ Hieronymus. Epistula 15 (Ad Damascum Papam) // PL 22. Col. 457A.

¹⁸ Эта проблема осознавалась не только православными. «Непригодность и недостаточность этого термина для выражения богословских понятий сознали уже омиусиане. В памятной записке Василия Анкирского (ὑπομνηματισμός, сохранившейся в сочинениях Епифания Кипрского: Panarion. 73. 12–22. PG 42. 429–432. — авт.) они объяснили ипостась, как более точное, чем πρόσωπον, наименование “существенных и действительно существующих свойств лиц” (τὰς ἰδιότητας τῶν προσώπων ὑφ’εστύσας καὶ ὑπαρχούσας)» (Спаский А. А. История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов. С. 491).

Учебное издание

**Протоиерей Олег Давыденков
Протоиерей Николай Емельянов
Чурсанов Сергей Анатольевич**

БОГОСЛОВСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Учебное пособие

*Художественное оформление Н. Е. Ильенко
Корректор М. А. Вдовиченко
Верстка О. И. Колотовой*

Подписано в печать 20.03.2022. Формат 60х90/16.
Объем 16,5 п. л. Тираж 500 экз.

Издательство Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного университета
115184, Москва, Новокузнецкая ул., 23б
E-mail: izdat@pstgu.ru
pub.pstgu.ru

Отпечатано в Филиале «Чеховский Печатный Двор»
АО «Первая Образцовая типография»
142300, МО, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1